

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-635-639

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: alexeystepanow@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский
государственный аграрный университет,

e-mail: eva.mats@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный
аграрный университет,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

САЯФАРОВА Наталья Александровна,

преподаватель кафедры зооинженерии, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sayafarova76@mail.ru

КАНЕВ Прокопий Николаевич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный
университет,

e-mail: kanevxok@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации профессиональной роли преподавателя в условиях цифровой трансформации образования. Рассматриваются изменения в педагогической парадигме: переход от традиционной модели, где педагог выступал основным транслятором знаний, к новой, где он становится наставником, фасилитатором и мотиватором. Анализируются новые компетенции, необходимые современному педагогу, включая владение инструментами искусственного интеллекта, промпт-инжиниринг, обеспечение информационной безопасности и соблюдение этических норм. Особое внимание уделяется проблемам сохранения человеческого контакта в цифровой среде, рискам профессионального выгорания педагогов, а также практическим стратегиям адаптации к новым условиям. В статье также рассматриваются различные роли преподавателя в смешанном и гибридном обучении, а также трансформация педагогических подходов от лекции к фасилитации и проектному обучению.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, роль преподавателя, педагогическая фасилитация, профессиональное выгорание, адаптивные стратегии, искусственный интеллект в образовании, смешанное обучение.

UKROZHENKO Daria Sergeevna,

Lecturer, of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valerievna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,

senior lecturer of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SAYAFAROVA Natalia Alexandrovna,

Lecturer, of the Department of Animal Engineering, Ural State Agrarian University

KANEV Prokopiyy Nikolaevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

TRANSFORMING THE ROLE OF THE TEACHER IN THE DIGITAL AGE

Annotation. *This article analyzes the transformation of the professional role of teachers in the context of the digital transformation of education. It examines changes in the pedagogical paradigm: the transition from the traditional model, where teachers acted as the primary transmitters of knowledge, to a new one, where they become mentors, facilitators, and motivators. It also examines the new competencies required by modern teachers, including mastery of artificial intelligence tools, innovative engineering, information security, and adherence to ethical standards. Particular attention is paid to the challenges of maintaining human contact in a digital environment, the risks of teacher burnout, and practical strategies for adapting to new conditions. The article also examines the various roles of teachers in blended and hybrid learning, as well as the transformation of pedagogical approaches from lectures to facilitation and project-based learning.*

Key words: *digital transformation of education, the role of the teacher, pedagogical facilitation, professional burnout, adaptive strategies, artificial intelligence in education, blended learning.*

Цифровая трансформация образования изменила не только форматы обучения, но и роль преподавателя. Традиционная модель, где учитель был главным источником знаний, уступает место новой. Сегодня студенты имеют мгновенный доступ к огромному объёму информации через интернет, и функция её передачи теряет исключительную ценность. На первый план выходят умения навигации, критического анализа, организации дискуссий и сопровождения индивидуальной траектории ученика. Преподаватель превращается из лектора-вещателя в наставника-помощника. Это требует перехода от монолога к интерактивным, проектным и групповым методикам. Данная статья посвящена анализу изменения роли педагога в цифровую эпоху: рассматриваются вызовы, новые профессиональные качества и практические рекомендации по адаптации при сохранении баланса между технологиями и живым общением.

В классической модели высшего образования преподаватель исторически выступал в качестве основного носителя и передатчика готового научного знания, а студент — в роли пассивного получателя информации. При таком подходе педагог являлся центральной фигурой учебного процесса, определяя не только содержание дисциплины, но и темп, формы и методы её освоения. Лекционные занятия строились по преимуществу как монолог преподавателя, транслирующего теоретический материал, а практические — как отработка заданий по образцу. Контрольная функция при этом была не менее значимой: педагог оценивал степень усвоения знаний через экзамены, зачёты и проверочные работы, выступая в роли инспектора компетенций. Такая модель предполагала жёсткую иерархию в диаде «преподаватель – студент», где первый обладал властью и авторитетом источника истины, а второй должен был запоминать и воспроизводить

услышанное. Однако, как отмечается в современных исследованиях, трансляционная модель перестаёт быть эффективной в условиях цифровой трансформации, поскольку студенты получают доступ к огромным массивам информации напрямую, а роль простого ретранслятора знаний перестаёт быть уникальной. Кроме того, пассивная позиция обучающегося не способствует развитию критического мышления, самостоятельности и внутренней мотивации — качеств, востребованных в современной профессиональной среде [2, 7].

Цифровая модернизация представляет собой не просто технологическое обновление, а глубокий культурный сдвиг, затрагивающий основы социального устройства. В отличие от индустриальной эпохи с её централизованными институтами и иерархическими структурами, цифровая эра порождает новые формы распределённого и алгоритмически управляемого контроля. Традиционные механизмы власти, опиравшиеся на принуждение и институциональные рамки, уступают место невидимым протоколам, встроенным в интерфейсы, пользовательские соглашения и системы рекомендаций. В этих условиях прежняя модель, где человек выступал автономным субъектом, способным к рефлексивному выбору, перестаёт работать. Современный пользователь оказывается в ситуации, где его действия предвосхищаются алгоритмами, выбор ограничен заранее заданными опциями, а идентичность дробится на множество цифровых следов и поведенческих паттернов. Власть больше не подавляет открыто — она направляет, структурирует и производит самого субъекта, встраиваясь в саму ткань повседневных цифровых практик. Именно эта трансформация природы субъектности — от целостного «Я» к распределённой и алгоритмически модулируемой конструкции — становится главным вызовом, на который прежняя антропологическая модель не даёт ответа [8].

Цифровая трансформация требует от педагога не просто владения отдельными инструментами, а формирования новой компетенции в области искусственного интеллекта. В её структуре выделяются шесть компонентов. Мотивационно-целевой отвечает на вопрос, зачем использовать ИИ в обучении. Информационная безопасность формирует культуру цифровой гигиены и критического скептицизма. Этический компонент связан с противодействием ИИ-плагиату и осмыслением границ ответственности. Ключевым навыком становится промпт-инжиниринг — искусство составления точных запросов, поскольку качество ответа зависит от глубины запроса.

Компоненты обучения и управления позволяют педагогу перейти к гибридным образовательным экосистемам, где ИИ берёт на себя рутинные функции проверки, а преподаватель выступает координатором и наставником. В итоге компетенция в области ИИ обеспечивает переход от роли передатчика знаний к позиции субъекта триады «педагог – искусственный интеллект – обучающийся» [3].

Современное образование всё дальше отходит от традиционной модели, где преподаватель выступал единственным источником знаний, а студент — пассивным слушателем. На смену этой парадигме приходит педагогическая фасилитация — особый стиль взаимодействия, при котором педагог не столько передаёт готовую информацию, сколько создаёт условия для самостоятельного поиска, инициативы и раскрытия потенциала каждого обучающегося. В основе фасилитации лежат три ключевых условия: искренность и открытость педагога, безоценочное принятие учащихся и способность к эмпатийному пониманию. Вместо монолога преподавателя возникают диалоговые лекции, деловые игры, моделирование профессиональных ситуаций и тренинги, где акцент смещается с запоминания на осмысление и совместное творчество. При этом педагог-фасилитатор занимает позицию «на равных», поощряя студентов к высказыванию собственного мнения, уважая их индивидуальность и помогая формулировать учебные цели. Проектное обучение в этом контексте становится естественным продолжением фасилитационного подхода: студенты берут на себя ответственность за результат, а преподаватель выступает в роли наставника, направляющего и поддерживающего, но не навязывающего готовых решений [5].

В условиях смешанного обучения, объединяющего аудиторную работу с онлайн-компонентом, профессиональная роль преподавателя существенно расширяется и усложняется. Педагог перестаёт быть просто транслятором знаний и выступает в нескольких ипостасях одновременно. Во-первых, он остаётся экспертом, который с помощью лекций, симуляций и дискуссий передаёт профильные знания и навыки. Во-вторых, он становится фасилитатором, побуждающим студентов к активному участию в учебном процессе независимо от их исходного уровня. Важнейшей функцией выступает роль мотиватора: именно педагог пробуждает интерес к учебному контенту, стимулирует как аудиторную, так и самостоятельную работу. Кроме того, преподаватель выполняет функцию формального контролёра, устанавливая сроки сдачи заданий и оценивая результаты. В смешанной среде он

также выступает наставником-проводником, помогая студентам ориентироваться в огромном объёме информации, отбирать качественные источники и выстраивать индивидуальные траектории самообучения. Таким образом, при сохранении классических функций педагога его ролевой набор в гибридном формате становится многоаспектным, а акцент смещается в сторону сопровождения, поддержки и развития самостоятельности обучающихся [4].

Цифровая трансформация несёт риски атомизации — социальной изоляции индивидов, при которой реальное общение подменяется виртуальным. Глубокое погружение человека в цифровую среду формирует зависимость от социальных сетей, лайков и комментариев, что ведёт к изменению самовосприятия и поведения. Люди начинают подстраивать свою жизнь под ожидания подписчиков, теряя аутентичность. Кроме того, фильтрация информации алгоритмами персонализации создаёт «информационные пузыри», ограничивает кругозор и снижает уровень критического мышления. Как отмечает автор, чрезмерное погружение в виртуальный мир и отрыв цифровой личности от реальной может приводить к внутренним конфликтам и проблемам с самоидентификацией. В итоге под угрозой оказывается автономность субъекта, приватность нарушается, а человек становится объектом манипуляций в киберпространстве. Особую опасность это представляет в образовании, где живое общение педагога и студента не может быть полностью заменено взаимодействием через электронные устройства [1].

Цифровизация образования, внедрение дистанционных методов обучения и постоянное освоение новых технологий существенно увеличивают нагрузку на педагогов, что создаёт дополнительные риски профессионального выгорания. Исследования показывают, что у преподавателей вузов и учителей школ в условиях цифровой трансформации формируются схожие, но не идентичные симптомы выгорания. К числу наиболее выраженных относятся расширение сферы экономики эмоций, редукция профессиональных обязанностей и неадекватное избирательное эмоциональное реагирование. Большинство педагогов находятся в фазе резистенции, когда они бессознательно подбирают психологические защиты для сопротивления стрессу. При этом общий индекс выгорания у преподавателей вузов несколько выше, чем у школьных учителей. У первых сильнее выражены ощущение безысходности положения и глубокая эмоционально-нравственная дезориентация, у вторых — тревога, депрессия и разочарование в профессии. Ключевым личностным фактором,

усиливающим выгорание, выступает тревожность: чем выше ситуативная и личностная тревога педагога, тем быстрее развиваются симптомы выгорания. Основными профессиональными стрессорами в дистанционном режиме стали технические неполадки, нехватка времени, падение активности обучающихся и дефицит обратной связи. Таким образом, профилактика выгорания в цифровую эпоху требует не только оптимизации условий труда, но и развития личностных ресурсов и навыков саморегуляции педагогов [1, 6].

Профессиональная адаптация представляет собой длительный многоуровневый процесс, в ходе которого специалист не просто приспосабливается к требованиям профессии, но и активно преобразует среду под свои возможности. Выбор адаптивной стратегии является результатом осознанного личностного выбора, который определяется синтезом характера, мировоззрения и регуляторного опыта. Исследователи выделяют две базовые стратегии. Элементарная стратегия направлена на освоение базовых профессиональных навыков и бесконфликтное вхождение в трудовой коллектив. Творческая стратегия предполагает стремление к самостоятельности, поиску усовершенствованных приёмов работы и внесению инноваций, что требует высокого уровня притязаний и развитых личностных качеств. Ключевыми критериями выбора эффективной стратегии выступают: способность к диалогическому взаимодействию с профессиональной средой, рефлексивная координация когнитивных и поведенческих компонентов, развитое самосознание, умение планировать временную перспективу и нести ответственность за профессиональное поведение. Успешность выбора проявляется в конкретных показателях трудовой деятельности — эффективности труда, усвоении социальной информации, росте активности и удовлетворённости работой. Таким образом, осознанный выбор адаптивной стратегии позволяет специалисту не только войти в профессию, но и реализоваться в ней как субъекту, способному к саморазвитию и преобразованию окружающей профессиональной среды [9].

Заключение. Цифровая трансформация образования представляет собой фундаментальный сдвиг в понимании роли преподавателя: традиционная модель, где педагог выступал единственным источником знаний, уступает место новой парадигме, в которой учитель становится наставником, фасилитатором и организатором образовательного процесса, требующим освоения широкого спектра новых компетенций — от владения инструментами

искусственного интеллекта до умения выстраивать субъект-субъектные отношения и сохранять эмпатию в цифровой среде. Ключевым выводом является то, что технологическая грамотность сама по себе недостаточна: педагогу необходимо развивать этическую культуру, критическое мышление и навыки промпт-инжиниринга, при этом особую значимость приобретает сохранение живого человеческого контакта, который не может быть полностью заменён электронными устройствами. Вместе с тем цифровизация несёт серьёзные риски профессионального выгорания, связанные с возросшей нагрузкой и дефицитом обратной связи, что делает успешную адаптацию зависимой от осознанного выбора эффективных стратегий поведения и развития личностных ресурсов саморегуляции. Будущее педагогической профессии принадлежит тем, кто сможет гармонично сочетать цифровые инструменты с живым общением, сохраняя баланс между инновациями и гуманистическими ценностями образования.

Список литературы:

- [1] Бурмистров С. С. Проблема сохранения субъектности человека в условиях цифровой революции // Идеи и идеалы. — 2025. — № 1-1. — С. 177–198.
- [2] Гилева К. В. Профессиональные роли преподавателя вуза в условиях цифровой трансформации образования // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. — 2021. — № 3 (11). — С. 70–75.
- [3] Евстигнеев М. Н. Содержание компетенции будущего педагога в области искусственного интеллекта / М. Н. Евстигнеев, О. Г. Поляков, И. А. Евстигнеева, Е. М. Филатов // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2026. — № 1. — С. 86–97.
- [4] Минасян Е. Т. Various roles of an educator in the mixed learning environment // Sententia. European Journal of Humanities and Social Sciences. — 2018. — № 2. — С. 44–47.
- [5] Педагогическая фасилитация: особенности формирования и развития / О. Н. Шахматова // Научные исследования в образовании. — 2006. — № 3. — С. 1–8.
- [6] Профессиональное выгорание педагогов в условиях цифровизации образования / Н. Р. Хакимова, В. Д. Матлаш, Е. В. Григорьева // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2022. — № 1 (45). — С. 169–174.
- [7] Роль преподавателя в условиях цифровой образовательной среды / М. А. Хлыбова // Педагогический вестник. — 2023. — № 26. — С. 94–97.
- [8] Таранова А. Е., Сорокопуд М. С. Культурные вызовы цифровой модернизации: власть как фактор формирования цифровой культуры // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2025. — № 4 (99). — С. 447–453.
- [9] Яковлева Е. В. Адаптивные стратегии профессиональной деятельности и проблема личностного выбора // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2022. — № 2 (95). — С. 341–346.

References:

- [1] Burmistrov S. S. The problem of preserving human subjectivity in the context of the digital revolution//Ideas and ideals. — 2025. — № 1-1. - S. 177-198.
- [2] Gileva K.V. Professional roles of a university teacher in the context of digital transformation of education//Bulletin of SSUPS: humanitarian research. — 2021. — № 3 (11). - S. 70-75.
- [3] Evstigneev M.N. Content of competence of the future teacher in the field of artificial intelligence/ M.N. Evstigneev, O. G. Polyakov, I. A. Evstigneeva, E. M. Filatov//Pedagogy. Questions of theory and practice. — 2026. — № 1. - S. 86-97.
- [4] Минасян Е. Т. Various roles of an educator in the mixed learning environment // Sententia. European Journal of Humanities and Social Sciences. — 2018. — № 2. - S. 44-47.
- [5] Pedagogical facilitation: features of formation and development/O. N. Shakhmatov// Scientific research in education. — 2006. — № 3. - S. 1-8.
- [6] Professional burnout of teachers in the context of digitalization of education/N. R. Khakimova, V. D. Matlash, E. V. Grigorieva/Vocational education in Russia and abroad. — 2022. — № 1 (45). - S. 169-174.
- [7] The role of a teacher in a digital educational environment/M. A. Khlybov//Pedagogical Bulletin. — 2023. — № 26. - S. 94-97.
- [8] Taranova A.E., Sorokopud M.S. Cultural challenges of digital modernization: power as a factor in the formation of digital culture//Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2025. — № 4 (99). - S. 447-453.
- [9] Yakovleva E.V. Adaptive strategies of professional activity and the problem of personal choice//Academic notes of OSU. Series: Humanities and Social Sciences. — 2022. — № 2 (95). - S. 341-346.